

И вновь, проведя день и ночь без малейшего отдыха, войска направились в дорогу. Душа Жун Тяня была будто пламенем объята, сам же император Силэй в сопровождении солдат был вынужден вкушать сухой паёк на ходу.

Мысль о том, что над Фэн Мином Тун-эр вместе с Лу Данем, вероятно, уже совершают расправу, заставляла мужчину словно на крыльях лететь обратно к любимому фениксу.

Как он мог позволить одурачить себя и, неожиданно поддавшись на уговоры Лу Даня, покинуть Фэн Мина?

Ступив на границу с Юньинь, император Силэй мчался во весь опор, в глубине глаз не было усталости и сна. Спешно сделав два глотка мутной речной воды, мужчина тотчас же приказал войску выдвигаться в путь и, не жалея сил, помчался вниз по реке, к вечеру того же дня расстояние до лагеря сократилось до десяти ли.

— Государь, впереди огонь.

Пристально глядя на склон горы, Жун Тянь увидел вдалеке на равнине небольшой свет огня. Брови императора Силэй постоянно были сведены к переносице, а сам мужчина, понизив тон, сказал:

— Поедем посмотрим.

Несколько людей, подстёгивая коней, поскакали на свет огня. Как оказалось, это был свет факелов лёгкой конницы, которая была на противоположной стороне. Редкий лунный свет плохо освещал землю, а сами всадники могли слышать доносящиеся голоса кого-то:

— Кто впереди? Здесь с позволения наследного принца Юньинь расположилось войско Силэй, и никому не позволено сюда ступить!

На что Жун Тянь громко сказал:

— Прибыл император Силэй!

— Государь!

— Государь вернулся!

Двое всадников, издав до боли знакомый вопль удивления и радости, отделились от конницы и бросились к Жун Тяню, с волнением крича:

— Государь вернулся! — Представ перед императором Силэй, они спешили. Впереди оказался Жун Ху, а сзади — уже вернувшийся Ле-эр.

Спешившись, Жун Ху встал на колени и, не проронив ни слова, опустил голову, лишь с волнением дыша.

Ле-эр, также преклонив колени к земле, зарыдал во весь голос:

— Государь, князь Мин, он... князь Мин, он пропал!

В голове Жун Тяня раздался хлопок, руки отпустили вожжи, а тело неожиданно отшатнулось назад. Стоящая сзади охрана тотчас же придержала государя, а Ле-эр так сильно испугался, что перестал плакать и вместе с Жун Ху спешно бросился вперёд, взволнованно окружая и обхватывая мужчину.

— Государь!

— Государь, ни в коем случае не стоит переживать.

— Государь...

Жун Тянь, глубоко дыша, медленно открыл глаза, оттолкнул от себя руки охранников и выпрямился:

— Пустяки, дорога укачала. Как всё-таки пропал Фэн Мин?

Жун Ху с огорчением опустил голову:

— На третий день я с Ле-эром и пятью тысячами солдат вернулся в лагерь и обрадовался, думая, что сейчас все вместе продолжим путь в Дунфань. Кто бы мог подумать, что, прибыв в лагерь, мы обнаружим беспорядок и хаос. Императорский охранник и начальник дворцовой охраны Дунлин подвергся покушению, Цю Лань, Цю Юэ и Цю Син лежали без сознания в палатке князя Мина, однако сам князь пропал. Ваш подчинённый, узнав о пропаже князя Мина, тотчас же попросил наследного принца Юньинь перекрыть всё в окрестности реки Оман, а Ваш подчинённый вместе с Ле-эром прочесал берег реки, стараясь найти следы князя Мина. Однако после дня и двух ночей поиска мы лишь смогли обнаружить это. — И юноша тотчас же достал из седельной [1] сумки несколько вещей и, держа в обеих руках, протянул государю.

— Вещи Фэн Мина? — Жун Тянь взял из рук Жун Ху одежду и украшения своего феникса. Одежда, которая была сшита из высокосортной ткани, была превосходной расцветки, к ней также крепились нефритовые подвески, однако сейчас она была разорвана в клочья, словно тот, кто это сделал, обладал особой жестокостью. От увиденного в глазах Жун Тяня появилось

желание уничтожить всё, а сам мужчина, скрежеща зубами, процедил: — Где Тун-эр?

На что Ле-эр ответил:

— Молодой господин Тун так же, как и Дунлин, стал жертвой покушения, и сейчас находится в лагерной палатке, залечивая ранения.

— Хм, он ещё, оказывается, посмел остаться в лагере. — В глазах Жун Тяня сверкнул холодный блеск охотника, а сам мужчина проговорил: — Позвольте этому императору пойти и осмотреть его ранения.

Главный лагерь Силэй был настолько потрясающ, что, казалось, мог перевернуть небо и землю, ну а в душе Жун Тяня всё перепуталось, словно клок пеньки, ведь пока он мчался из Юнъинь обратно в Силэй, а из Силэй напрямик в Юнъинь, Фэн Мин, как оказалось, спал безмятежным и довольно крепким сном, не более.

— М... — Лениво перевернувшись и чувствуя, как лёгкая боль охватывает расслабленные руки и ноги, Фэн Мин невнятно пробормотал: — Жун Тянь, сегодня всё же не нужно ехать на лошади, пикник... м... лучше пикник...

Палец мягко поглаживал прямой нос, а до уха донёлся улыбчивый мужской голос:

— Пора вставать, Ваша Светлость, мой князь Мин.

В недоумении открыв глаза и увидев постепенно яснеющим взором до крайности красивое лицо, расслабленный Фэн Мин нервно напрягся:

— Ах, это господин советник. Цю Лань, почему не предупредила, что господин советник пришёл?

Не услышав голоса Цю Лань, не говоря уже о звонких голосах постоянно спорящих близняшек — Цю Син и Цю Юэ, Фэн Мин в недоумении и полной тишине затрепыхался, пытаясь подняться.

Лу Дань, на лице которого была лёгкая улыбка, стоял у изголовья кровати.

— Это... не лагерная палатка.

— Нет.

— И я не среди солдат Силэй?

Губы Лу Даня ещё сильнее изогнулись в улыбке:

— Нет. Князь Мин на корабле, уже плывущем по никому не известному притоку реки Оман, и покидает пределы территории, которую войска Силэй перекрыли, чтобы отыскать Вас.

— Господин советник, неужели всё это время Вы водили меня за нос?

Под осуждающим взглядом Фэн Мина, от которого нельзя было укрыться, Лу Дань улыбнулся, став ещё очаровательнее, до крайности, проявляя пугающую уверенность:

— Князь Мин никогда не подвергался обману со стороны императора Ли Жо Яня? Страна, ведущая войну, применяет хитрость, и это вполне естественно. Лу Дань не знает, смог ли его план сравниться с потрясающим небо и землю планом «цепного корабля», который придумал князь Мин тогда на реке Оман?

Фэн Мин, которого уже не первый раз с помощью обмана брали в плен, совершенно не был охвачен смятением или паникой. Скрестив руки на груди и опираясь на подушку у изголовья кровати, юноша сердито проговорил:

— Я даже выяснять не хочу, каким, в конце концов, планом воспользовался господин советник.

На этот раз Лу Дань был чрезмерно доволен своим умопомрачительным и идеальным, словно бесшовное платье небожителей, планом. Обнажая победное выражение лица, мужчина сказал:

— Лу Дань всё детально расскажет, и князь Мин неторопливо оценит его план.

Мягко зазвучал голос, проливая свет на ряд таинственных загадок.

Примечания:

[1] Сумка, которую крепят к седлу.

<http://bllate.org/book/13377/1190133>